

Наконец, по предложению шестого брата, шестеро безумных братьев, помешанных на своём младшем братике, лично проводили Е Си обратно в спальню...

Старший брат отвечал за то, чтобы открыть перед Е Си дверь, второй брат снял с него туфли, третий расстелил одеяло, четвёртый уложил Е Си на кровать, пятый укрыл его одеялом, а шестой запел колыбельную...

У Е Си в душе лились слёзы: «...»

Вы шестеро, блин, совсем с жиру беситесь!

В полном отчаянии Е Си лежал на кровати. Мало того что стащить мясо не удалось, так его ещё и принудительно залюбили шестеро братьев, которые вели себя как психопаты. Жизнь была невыносима.

— Пора пожелать нашему Седьмому спокойной ночи, — сказал старший брат.

Братья со второго по шестого тут же поддакнули и едва не передрались за право поцеловать его первыми!

— Никаких поцелуев на ночь! — рискуя выйти из образа, решительно отказался Е Си и в ужасе целиком спрятал голову под одеяло.

— Наш Седьмой засмутился.

— Наш Седьмой уже взрослый.

— Смущённый Седьмой такой милый.

— Ах... что же делать, теперь ещё сильнее хочется его поцеловать.

— Не пугайте Седьмого, пойдём.

— Мы пойдём есть шашлык. Спокойной ночи, Седьмой.

Услышав последнюю фразу, голодный и вечно мечтающий о вкусной еде Е Си вмиг пришёл в такую ярость, что волосы встали дыбом!

Жрите, жрите! Только и знаете, что жрать! Чтоб вы подавились!

И вот так Е Си провёл в мире заданий три дня.

Если не считать того, что ноги гудели от усталости, куда бы он ни пошёл; что от радужной мочи и разноцветных круглых какашек становилось не по себе; что каждое утро, открывая глаза, он чувствовал себя трупом, брошенным посреди пустоши; что есть приходилось цветы и пить талую воду, а все попытки стянуть мясо неизменно проваливались; что шестеро братьев без всякого повода принимались принудительно и неловко осыпать его заботой; что дворецкий вечно смотрел на него масляным взглядом; что по утрам, когда он нёсся в туалет, сдерживая мочу, ему от отчаяния хотелось рубить всех подряд; что нельзя было ни заплакать, ни даже как следует зевнуть, — всё было просто отлично.

По крайней мере можно вдоволь валяться в постели и не ходить на работу, мужественно утешал себя Е Си.

На четвёртое утро, когда Е Си, как и в предыдущие три дня, проснулся в самом центре кровати площадью сорок тысяч квадратных метров, он внезапно услышал «динь» — системное уведомление.

Е Си поспешно открыл интерфейс системы и увидел, что в панели заданий наконец-то загрузилось главное задание.

Главное задание 1: Сегодня старший молодой господин семьи Хуанфу, Хуанфу Икс, возвращается после инспекции французского филиала. Согласно брачному сговору, заключённому главами семей Мужун и Хуанфу двадцать лет назад, Хуанфу Икс сегодня нанесёт визит в семью Мужун и потребует исполнения брачного сговора с молодым господином Мужун. Однако молодой господин Мужун не испытывает к Хуанфу никаких чувств — тот кажется ему непонятным и невыносимо деспотичным... Явиться на семейное собрание в официальном наряде, встретиться с Хуанфу Иксом, на глазах у всех отказаться от исполнения брачного сговора, с гордым видом убежать в спальню и захлопнуть дверь перед разъярённым Хуанфу Иксом. (0/1)

Наконец-то главное задание! При одной только мысли о том, что сегодня он наконец сможет взяться за выполнение заданий, копить опыт и приближаться к возвращению в реальный мир, Е Си растрогался до слёз.

Впрочем, система не особо распространялась о старшем молодом господине Хуанфу — только эти обрывки в описании задания. Е Си предположил, что, скорее всего, информация о персонаже высветится в воздухе рядом с Хуанфу, когда тот появится, так что не придал этому значения.

Е Си когда-то пролистал этот роман и примерно представлял, что за тип этот старший молодой господин Хуанфу. Короче говоря, он умел выпендриваться даже лучше, чем молодой господин Мужун. К тому же Хуанфу был классическим деспотичным гендиректором с психологией контрол-фрика. Весь источал ауру властелина, то и дело зловеще усмехался, чуть что не по нему — сразу зверел. Такой запросто мог сцапать сбежавшего из-под венца «нижнего», запереть его в четырёх стенах и, имея от одного края кровати до другого, в самых разных позах вынуждать «нижнего» полюбить себя. Скажет «нижний» слово другому мужчине — и он уже сгорает от ревности. Судя по опыту Е Си, за три месяца перечитавшего кучу данмэй-романов, этот троп «принудительной любви» был популярен лет десять назад. Сейчас же писать такое — не уважать личность «нижнего» и превращать насильника в истинную любовь — легко нарваться на волну критики. Это была одна из причин, по которым Е Си отказался браться за эту работу...

При мысли о том, что в будущем, возможно, придётся близко соприкоснуться с этим Хуанфу Иксом, Е Си стало немного боязно. Но стоило этой мысли возникнуть, как он тут же принял себя гипнотизировать: что бы я ни делал в этом мире — это просто игра, тот, с кем я имею дело, — виртуальный персонаж, да и моё собственное существование здесь — всего лишь сгусток мозговых волн.

А когда вернусь в реальный мир, всё здешнее покажется просто сном! Чего тут стесняться!

— наивно думал Е Си.

Из-за визита молодого господина Хуанфу слуги семьи Мужун сегодня суетились как никогда. Они старательно наводили порядок в и без того безупречной вилле: натирали сапфировые полы до зеркального блеска, снова и снова драили бриллиантовый унитаз, перьевыми

метёлками смахивали пыль, которой на хрустальных люстрах отродясь не бывало. Двое слуг даже неотступно ходили за Е Си по пятам с метлой, подметая сакуру, что сыпалась с его головы всё сильнее...

В этом мире не было ни одного нормального человека — одни придурки. Сегодняшнее ледяное выражение лица Е Си ничуть не было притворным.

Умывшись и позавтракав, Е Си с помощью дворецкого выбрал из десятков тысяч костюмов, забивавших гардеробную, превосходно сшитый парадный наряд и, выставив разочарованного дворецкого за дверь, оделся самостоятельно. Внешность Е Си в этом мире и без того облагородили до совершенства, а уж в таком дорогом костюме, подчёркивающем фигуру, он и вовсе выглядел неотразимо. В зеркале во весь рост отражалась стройная, прямая фигура; красивое, наивное, чуть надменное лицо невольно наводило на мысль об оленёнке, который из лесной чащи забрёл в человеческий мир.

Когда Е Си вышел из спальни, дворецкий, не отрываясь, уставился на него, словно остолбенел, и на его красивом лице выступил лёгкий румянец.

Под влюблённым взглядом дворецкого Е Си стало не по себе, и он неловко произнёс:

— ...Кхм, проводи меня в приёмную.

Эй, братан-NPC, будь добр, держи свои чувства при себе!

Не заставляй меня при тебе ковырять в носу!

Дворецкий тихо вздохнул:

— Молодой господин, прошу за мной.

Через полчаса ходьбы Е Си добрался до приёмной. Глава семьи Мужун, его супруга и шестеро старших братьев, помешанных на младшем братике, уже ждали там в полной боевой готовности. Охранников и прислуги было не счесть — будто раздавали бесплатно. Дворецкий провёл Е Си к месту.

Едва Е Си уселся, как вбежал запыхавшийся слуга с докладом:

— Господин, госпожа, прибыл старший молодой господин Хуанфу.

Глава семьи Мужун слегка кивнул:

— Проси.

Не успели слова сорваться с его губ, как из-за дверей приёмной донёсся топот множества ног. Е Си обернулся — первым, что бросилось в глаза, была плотная чёрная масса телохранителей. Он ещё не успел толком разглядеть шагнувшего впереди Хуанфу Икса, как по приёмной внезапно пронёсся шквальный ветер. Всё, что ветер мог поднять, трепетало и хлопало в потоке, порождённом аурой властелина Хуанфу Икса. Ветер дул так, что Е Си не мог открыть глаза, и в тот же миг с неба один за другим обрушились раскаты грома.

Тут у самого уха Е Си раздался знакомый механический мужской голос:

— Уведомление о группе: к вашему отряду присоединился игрок Шэнь Сюлинь.

Е Си: ...

Какого чёрта?! Кто-кто?! Кто ко мне в отряд вступил?!

От напряжения у Е Си зашкалил адреналин, и его мгновенно завалило сакурой, которая неистово сыпалась с его головы со скоростью пятьдесят метров в секунду!

Ураган ауры властелина Хуанфу Икса разметал сакуру Е Си по всей приёмной. Цветочный ливень обрушился водопадом, заполнив собой всё пространство комнаты.

Через десять секунд ураган стих. Всё, что ветер поднял в воздух, попадало вниз. Лепестки сакуры быстро закружились по сапфировому полу и наконец замерли.

Едва Е Си сумел открыть глаза, он нетерпеливо уставился на Хуанфу Икса.

Как и было описано в романе, Хуанфу Икс был безупречно красив: черты лица точёные, без единого изъяна, холодный горделивый нрав, властности хоть отбавляй. В глубоких, как море, глазах мерцал тёмно-красный, точно кровь, отблеск. Чёрные как ночь волосы шевелились сами собой, хотя ветра не было. Уже осязаемая аура властелина, словно лёгкий дым, вилась вокруг него. Чёрный парадный костюм обрисовывал идеальную фигуру ростом метр восемьдесят восемь, будто драгоценную скульптуру работы великого мастера, — и казалось, что сама возможность лишний раз взглянуть на него является щедрым даром небес. И этот божественно красивый Хуанфу Икс...

оказался без всяких сомнений Шэнь Сюлинем, которого, как и Е Си, пропустили через фильтр красоты!

<http://bllate.org/book/18376/1766367>